

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

15-го Января

1874 года.

Содержаніе.—Оригенъ противъ Цельса (продолженіе).—Слѣво о пьянствѣ.—Поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея.—О главной существенной цѣли жизни человѣка.—Объявленія:—Объ изданіи Воронежскаго Календаря.—О распродажѣ церковныхъ принадлежностей въ магазинѣ Постыкова.

Оригенъ противъ Цельса.

(Продолженіе).

Впрочемъ на сколько сильны были обѣ споряція стороны и насколько ловко каждая изъ нихъ владѣла своими оружіями, лучше всего покажетъ разборъ самой полемики. Изъ него мы увидимъ, какъ язычество въ лицѣ Цельса почти на всѣхъ пунктахъ нападало на христіанство, какъ оно подкапывалось подъ самыя существенныя и основныя начала его, — ихъ заподозривало въ несостоятельности и какъ мужественно и геройски отстоялъ ихъ Оригенъ, доказавъ при этомъ несостоятельность и неразуміе самаго язычества; увидимъ также, какъ въ лицѣ Цельса выступить нару

жу многія современныя заблужденія по отношенію къ христіанству, которыя уже тогда—болѣе чѣмъ 16 вѣковъ тому назадъ—нашли въ Оригенѣ безпристрастнаго судію и строгаго обличителя. Вся полемика упомянутыхъ нами противниковъ, не смотря на многочисленность возраженій съ одной стороны и опроверженій съ другой, сосредоточивается въ слѣдующихъ пунктахъ: христіанство въ его отношеніи къ государству, языческой религіи и философіи, въ его отношеніи къ своему ветхозавѣтному основанію—религіи Іудейской, въ его исторической достовѣрности въ лицѣ Божественнаго основателя Христа,—въ его разумности и возвышенности догматовъ или ученія и, наконецъ, въ его религіозно—нравственномъ вліяніи; около этихъ именно пунктовъ весь трудъ Оригена вращается и всѣ вопросы и разсужденія къ нимъ восходятъ.

Христіанство, по Оригену, вопреки возраженіямъ Цельса, силившагося доказать совершенно противное, не есть какая нибудь тайная секта или общество съ возмутительнымъ противъ правительства характеромъ. За его противорѣчіе съ существующими государственными законами можно только тогда обвинять, когда признаютъ государство за абсолютное и отвергнуть провидѣніе, предписывающее законы и управляющее народами и царствами. Мнимый недостатокъ въ патріотизмъ, за который христіанъ упрекаютъ, объясняется тѣмъ, что христіане имѣютъ жребій гораздо высшій, чѣмъ стремленіе къ высшимъ государственнымъ должностямъ.—Отъ языческой религіи христіанская откровенная существенно отлична; отсюда ея исключительность на перекоръ мнѣнію, что всѣ религіи одинаковы и только могутъ быть различныя отношенія къ нимъ. Но поклоненіе христіанъ Христу есть что-то совершенно другое, а неполитеистическое почитаніе сотворенныхъ существъ; оно основывается на единствѣ существа Христа съ Богомъ Отцемъ при ипостасномъ различіи. Она не убѣгаетъ свѣта науки и можетъ конкурировать съ греческою философіею и даже превосходить ее. Вѣра, которой она требуетъ, есть наипростѣйшій и наикратчайшій путь къ знанію, и исходный пунктъ всякой увѣренности. Христіанская впрочемъ вѣра не есть какое нибудь простое мнѣніе:—ея виновникъ Богъ, ея предметъ откровеніе Божіе, ея ручательство совершенное ея согласіе съ разумомъ. Что христіанство предъ ученіемъ поэтовъ и философовъ, христіанскія таинства предъ египет-

скими мистеріями никакого значенія неимѣютъ—это бездоказательное положеніе. Но если посмотрѣть на ветхозавѣтное основаніе христіанства, то ближайшее наблюденіе пророковъ, коихъ образъ жизни такъ чистъ, языкъ которыхъ такъ свѣтелъ и разуменъ, единственная цѣль которыхъ—истина и прославленіе Бога,—показываетъ, какъ отличны ихъ предсказанія отъ предсказаній языческихъ оракуловъ. Между ветхимъ и новымъ завѣтомъ нѣтъ никакого противорѣчія. Оба находятся въ стройномъ согласіи, ибо невѣріе Іудеевъ при этомъ не беретъ во вниманіе. Моисеево законодательство является соответствующимъ божественному домостроительству, и оно служило наилучшимъ подготовленіемъ къ пришествію и явленію истиннаго Мессіи—Христа. Явленіе Христа—дѣйствительно исторически—достоверное и ни въ какомъ случаѣ не мистическаго характера. Истинное его Мессіанство и Божество подтверждаютъ вся Его жизнь, всѣ Его дѣйствія, пророчества и чудеса. Евангелисты—повѣствователи и очевидцы этаго—засвидѣтельствовали эту истину. Простые и искренніе, свободные отъ самолюбивыхъ стремленій и расчетливаго благоразумія—они не скрываютъ своихъ слабостей и потому неспособны къ выдумыванію отъ себя чего либо божественнаго и представили за истину рѣшительное доказательство, понесли мученіе и смерть,—тогда какъ у мнѳовъ недостаетъ ни очевидцевъ, ни мучениковъ, почему они и недостовѣрны—Достоверное въ своемъ происхожденіи и Божественное, такъ какъ основатель его Христосъ есть Богъ, христіанство божественно по своему содержанію и формѣ, и въ высшей степени соответствуетъ требованіямъ разумной души; оно есть прямой отвѣтъ на запросъ и жажду томившагося челоѣчества. Его нельзя упрекать въ заимствованіи отъ языческой религіи и въ частности отъ Платоновой философіи. Все въ немъ оригинально и своеобразно съ разумомъ.—Воплощеніе—камень паденія и соблазна для язычниковъ,—равно какъ и другіе непонятные для нихъ догматы нисколько не противорѣчатъ ни Богу, который открылъ ихъ, ни челоѣку, который принимаетъ ихъ совершенно отличное и высшее по истинамъ—христіанство произвело и громадное потрясеніе и переворотъ. Оно вызвало многихъ изъ грязи пороковъ, возвысило до облагороженія, сообщило воодушевленіе для новаго ученія многимъ

(18) Geschichte der drei ersten Jahrhunderte der Christlichen Kirche von Edm. von Preussner. Dritter Teil. S. 77.

образованнымъ и не образованнымъ, словомъ, сдѣлало то, что ни одной религіи и философіи никогда и не представлялось.

Христіанство—тайная секта или, другими словами говоря, христіане бунтовщики (нововводители), — христіане имѣютъ тайные союзы, введенные ими вопреки существующимъ законамъ, и содержатъ тайное ученіе (1, 636, 637)—это были первые упреки и первыя обвиненія, которыми язычники заклѣмили христіанъ и христіанство при первомъ его появленіи и изъ которыхъ они выводили рядъ другихъ преступленій противъ правительства или вообще противъ государства. Начавшись снизу, отъ простаго народа или римской черни, они скоро нашли сочувствіе и поддержку не только у правительства, ревниво охранявшаго свою власть и страшившагося всякихъ разногласій и раздѣленій въ имперіи, но и у философовъ, которые не отставали отъ другихъ въ нападеніяхъ съ этой стороны. Но если простому народу, не восходившему далѣе фактовъ и явленій, если деспотическому правительству, имѣвшему нѣкоторый и даже законный поводъ — опасаться христіанства — исключительной религіи—еще можно извинить подобнаго рода обвиненія, то философамъ, людямъ свободно мыслящимъ, людямъ стоящимъ выше другихъ по образованію, рѣшительно нельзя простить за эти голословныя и безосновательныя нападенія. Цельсь подобно другимъ философамъ времени упадка имперіи не возвышался надъ толпою и тѣже самыя обвиненія взводилъ на христіанъ, какими легковѣрная толпа обыкновенно осыпала ихъ. Онъ тѣмъ и начинаеть непосредственную свою полемику, что вѣроломно повторяеть, что его противники—бунтовщики, что они стоятъ внѣ законовъ—вѣрное средство имѣть послѣднее слово, потому что онъ напередъ знаетъ, что ихъ голоса не будутъ слушать, какъ бы онъ ни былъ краснорѣчивъ и убѣдитель. «Спрашивается, говорить Пресансе, къ чему еще полемику вести? Эта аппелляція къ проконсулу разомъ ставитъ въ большое недовѣріе рядъ его доказательствъ и побуждаеть, чтобы всѣ благородныя расположенія обратились на сторону противной партіи¹⁹⁾.

19) Geschichte der dret ersten jairhunderte der Christhlichen Kirche von Edmund von Pressense. Uierter Theil. S. 77.

Христіане представляются Цельсомъ, какъ опасные реформаты, которые потрясаютъ соціальный порядокъ, разрывая единство царства и ослабляя монархическій принципъ—славу и podporу его. «Еслибъ всё, говоритъ Цельсъ, подражали вамъ, то остался бы одинъ глава.... когда вы нарушаете этотъ главный принципъ, вы заслуживаете наказаніе» (VIII, 803). Играя далѣе роль политическаго доносчика и обвинителя, Цельсъ по необходимости представляетъ тайныя собранія христіанъ въ превратномъ видѣ, хотя онъ подобно Плинію младшему, очень хорошо могъ знать характеръ этихъ собраній. Ихъ вечера—агапы—онъ сравниваетъ съ преступными собраніями, на которыя законъ нападалъ потому, что они имѣли возмутительныя цѣли. «Ихъ собранія, говоритъ онъ, не что иное, какъ возмущеніе; выгода, которую они изъ этого надѣются пріобрѣсти—боязливый страхъ» (III, 684, 4). Внутренніе безпорядки и нестрасія увеличиваются съ тѣхъ именно поръ, какъ начала умножаться христіанская секта». Иногда Цельсъ будтобынѣскольکو легче высказывается по отношенію къ христіанамъ, готовъ предложить теорію примиренія, но это только на одно мгновеніе; въ слѣдъ за этимъ онъ еще съ большимъ ожесточеніемъ дѣлаетъ свои нападенія на христіанъ. Предположивъ, что если послѣдователи христіанства не суть какіе нибудь бунтовщики, то они, по Цельсу, по крайней мѣрѣ, бесполезные члены общества; они пренебрегаютъ обязанностями и устраняется отъ государственныхъ должностей. Философъ иронически увѣщаетъ ихъ, чтобы они всѣми силами содѣйствовали царю, принимая участіе въ его праведныхъ трудахъ, взяли оружіе для его защиты и сражались (VIII, 809). Но какимъ образомъ, спрашиваетъ Цельсъ, христіане могутъ приносить какую нибудь пользу, когда попрали самыя достоуважаемыя преданія? Не разошлись ли они совсѣми національными обычаями? Еще болѣе: они отвергли священнѣйшіе религіозные обычаи; они не имѣютъ ни храмовъ, ни жертвъ, ни святыхъ статуй (VII, 788; 795—96), и несоблюдаютъ празднествъ. Что официально опредѣлено, говоритъ Цельсъ, то должно быть соблюдаемо. Не позволительно уничтожать учрежденія, которыя съ самаго начала существовали на землѣ (V, 737). Христіане впрочемъ не принадлежатъ къ какой нибудь націи и къ какой нибудь землѣ. Нельзя знать, откуда они вышли. Не доказало ли божество имъ

(пусть будет оно таковымъ), свое неблаговоленіе переполненіемъ всякаго рода несчастіями? «Смотрите, какую пользу доставляетъ вамъ Богъ, который, по вашему же увѣренію, обѣщаль наградить своихъ поклонниковъ всѣми дарами! Будучи далеки отъ того, чтобъ быть обладателями всей земли, вы неимѣете даже дозволеннаго куска земли, ни хижины, и если кто нибудь, укрывшись блуждаетъ еще по свѣту, такого ищутъ, чтобы казнить его. Вы, достойные ученики Распятаго, сами себя предали на распятіе «(VII, 808). Впрочемъ увствуя, что не смотря на все, мужественная смерть дѣлаетъ честь ученію, которое къ этому побуждаетъ, Цельсь противопоставляетъ мучительной смерти Христіанъ осужденіе и мужественную кончину Сократа (1, 636.) Исполненный высокоумнаго эсотеризма древней философій, которая посвящала въ свои тайны не многихъ, онъ сострадательно смотритъ на секту, которая безъ разбора принимаетъ къ себѣ людей всѣхъ классовъ (111, 691—93). Не зная какъ обойти необычайность быстрого распространенія христіанства, и желая представить этотъ чудесный фактъ, какъ естественное и притомъ противозаконное дѣло, Цельсь пускаетъ въ ходъ самыя нелѣпыя объясненія. Христіанское общество, по нему, сборъ грубыхъ невѣждъ, глупцовъ, шарлатановъ и потому нисколько не удивительно, что такъ легко христіане привлекаютъ себѣ послѣдователей цѣлыми толпами. Для привлеченія этихъ невѣждъ достаточно одного великолѣпія виѣшности, и имъ то украшаютъ себя христіане при внутренней пустотѣ содержанія. Жалкіе и самообольщенные они обыкновенно краснорѣчивы только въ присутствіи простыхъ женщинъ и совершенно молчатъ при образованныхъ. Они обольщаютъ юношей къ тому, чтобы сбросить съ себя иго мудрыхъ учителей, чтобы слушать ихъ въ женскомъ покоѣ, въ мастерской сапожника, валяльщика, потому что тамъ только они безъ противорѣчія говорятъ ²⁰). Пародируя проповѣдь апостоловъ и учителей христіанства, онъ вовсе безъ желанія благоговѣть и почитаетъ ихъ ревность и ихъ мужество; ибо онъ показываетъ, какъ они противостоятъ опасностямъ, чтобы повсюду возвыщать свою вѣру. Слѣдующія слова онъ влагаетъ имъ въ уста: «Я, Богъ или сынъ

20) Orig. contra Cels. III, 694.

Божій и Духъ Святый. Я пришелъ, потому что міру предстоить опасность и вы, люди, погибнете риди грѣховъ вашихъ. Но Я хочу спасти и вы сами узрите Меня снова возвращающимся съ небесными силами. Блаженъ, кто теперь меня почитаетъ. Остальныхъ всѣхъ низвергну въ огонь вѣчный вмѣстѣ съ городами и странами. И люди, которые не знаютъ своихъ наказаній, напрасно тогда будутъ раскаиваться,—побуждаемые позднимъ сожалѣніемъ. Къ этому они присовокупляютъ много другаго мистическаго, темнаго и неизвѣстнаго, въ чемъ мудрецъ не можетъ отыскать никакого смысла, но они чрезъ это даютъ глупымъ и фиглярамъ матеріалъ для толкованія въ различныхъ смыслахъ! Въ слѣдствіе большаго наплыва обманщиковъ и шарлатановъ, но Цельсу, и происходятъ несогласія въ христіанской сектѣ, которыя раздражаютъ ее и дѣлаютъ ее болѣе еще опасною для государства. (111, 683).

Таковы нападенія Цельса на христіанство съ точки зрѣнія политической. Только политика и юристы и притомъ люди односторонніе, ревниво преслѣдующіе государственный принципъ и интересы правительства, способны воздвигать подобнаго рода обвиненія; философъ же, обращающій болѣе вниманія на сущность и начала всякой системы, не долженъ бы становиться въ лагерь людей, которые, не выходя изъ своей специальности, способны просмотрѣть и не оцѣнить по достоинству благотворныхъ и животворящихъ началъ новой религіи. Но языческая философія временъ упадка имперіи, льстивая и угодливая предъ императоромъ и толпою, въ чувствѣ своего безсилія любила переносить споръ изъ школы на рынокъ, потому что она очень хорошо знала, что предъ трибуналомъ она можетъ рассчитывать на пособія матеріальной силы. И до Цельса и послѣ него, равно какъ и въ лицѣ его самого, она постоянно обвиняла христіанъ въ возмущеніи,—ихъ религіозныя отступленія она сравнивала съ политической революціею, ихъ богослуженію придавала видъ заговора и тайныхъ сходовъ. Отвѣты Оригена на эти обвиненія Цельса въ высшей степени удивительны; они съ одной стороны дышатъ смѣлою откровенностію и достоинствомъ чловѣка, дѣло котораго право и законно, съ другой—неотразимой силой логики и спокойствіемъ духа. Подобныя черты какъ нельзя лучше идутъ такому мужественному апологету,

каковъ Оригенъ, который взялся защищать великую истину. Оригенъ не скрываетъ, что если христіанство учить повиноваться правительству, то учить это дѣлать не рабаки, и что хотя такой характеръ ученія служить лучшею порукою за порядкъ въ государствѣ, между тѣмъ какъ онъ изгоняетъ всякій мятежническій духъ, однако онъ всего менѣе покровительствуетъ тираніи царей и злоупотребленіямъ гражданъ. «Мы такого мнѣнія, говоритъ Оригенъ,— что нужно презирать благосклонность царей не только тогда, когда она покупается убійствомъ, нечестіемъ и жестокостію, но и тогда, когда приходится изъ занае жертвовать своимъ Богомъ, трусливо ползать и пресмыкаться. Это не достойно людей, сердца которыхъ мужественно и храбро и которые увѣнчиваютъ свои добродѣтели мужествомъ.» (VII, 807) «Какъ скоро власть не требуетъ отъ насъ ничего такого, что противно закону Божію, мы не настолькоъ глупы, чтобы возбуждать гнѣвъ царя или правительства противъ себя и навлекать на себя позоръ и смерть. Мы читаемъ въ писаніи: «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется. Много бы можно было сказать, присовокупляетъ онъ далѣе, о царяхъ и правителяхъ, которые деспотически управляютъ или видятъ во власти только средство предаваться сладострастію и развлеченіямъ». (VII, 807)!.. Такимъ образомъ предписываемая Евангеліемъ покорность правительству сопряжена съ неменѣе вызываемою независимостію. Между тѣмъ какъ христіане потрясаютъ язычество, они оставляютъ неприкосновенными право и власть правительства». Не мятежническій сынъ сатурна поставляетъ царей, но Богъ и Господь всѣхъ вещей». (VIII, 808). Что касается тайныхъ собраній, въ которыхъ будтобы христіане сговариваются о ниспроверженіи царства, то Оригенъ указываетъ просто на то, что эти мнимыя покушенія ограничиваются лишь общественнымъ удовольствіемъ братской вѣчери. Въ самомъ дѣлѣ вѣчера любви не есть опасность, потому что она совершается публично и ее нельзя запретить. Въ случаѣ, если бы было запрещено Священнодѣйствіе, Оригенъ не колеблется указать на высшіе законы правды и истины, ради которыхъ они (христіане) готовы нарушить человѣческіе законы; ибо это есть вѣное возмущеніе или, иначе сказать, есть послушаніе Богу.

Униженные бунтовщики—люди, которыхъ Глава запретилъ носить мечъ и которые позволяютъ умерщвлять себя, какъ овецъ! (I, 636).

Упреки и возраженія, будто бы христіане бесполезны для государства и не заслуживали защиты общества, долгъ и обязанности котораго они нарушали и презирали, Оригенъ отражаетъ съ немалымъ успѣхомъ, какъ и прелшесгвующіе. Онъ увѣряетъ, что никто изъ гражданъ не оказываетъ обществу столь дѣйствительной и вполнѣ достойной награды услуги, какъ христіане. Ихъ молитвами язычники снискиваютъ себѣ милость и благоволеніе Божіе и защиту государства. «Чѣмъ благочестивѣе человекъ, тѣмъ сильнѣе помощь, которую онъ приноситъ государю; онъ для него необходимѣе, чѣмъ солдатъ, который убиваетъ враговъ». (III, 809). Язычники сами утверждаютъ, что ихъ жрецы должны быть свободны отъ военной службы, дабы они чистыми отъ крови руками могли приносить благопріятныя божеству жертвы. Христіане ходатаи у Живаго и Истиннаго Бога. Такимъ образомъ они приносятъ своего рода жертвы—это молитвы за царя и царство, и въ такомъ случаѣ они должны оставаться въ сторонѣ отъ всякой должности. Христіане—духовные борцы, которые борются противъ окружающихъ васъ невидимыхъ враговъ. Они постоянно образуютъ изъ себя вспомогательное для государства воинство, тѣ неустрашимые легіоны, которые постоянно одерживаютъ побѣды. Если христіане, по Оригену, не сражаются подобно язычникамъ, подъ знаменемъ императора, то—однакожь—они сражаются за него въ лагерьъ страха Божія, изъ котораго ихъ молитвы восходятъ къ Богу. Христіане такимъ образомъ полезнѣе для ихъ отечества, чѣмъ всякій другой гражданинъ. Они учатъ своихъ согражданъ почитать единаго Бога вселенной: они возвышаютъ къ высшему отечеству и граду Божію всѣхъ тѣхъ, которые въ нашихъ земныхъ городахъ живутъ добродѣтельно, чтобы чрезъ это они сдѣлались одно съ Богомъ, Господомъ всѣхъ и съ его едиnorodнымъ Сыномъ, словомъ Божіимъ, который есть мудрость, правда и истина, (III, 810). Но въ распадѣ христіанъ на безчисленныя секты, какъ будто бы наперекаръ говорить выше сказанному Оригеномъ, Христіане какъ будто бы сами не дѣлываютъ крѣпкой почвы подъ

собою. Язычество дѣйствительно гораздо менѣ соблазнилось бы-если бы христіанское общество представило имъ въ осуществленіи, въ практикѣ, преслѣдуемый имъ въ теоріи или въ ученіи принципъ единства. Но этого то оно и не могло увидѣть, и оно дѣлало горкіе упрёки церкви зато, что она постоянно обнаруживаетъ духъ новизны и, послѣ того какъ она посредствомъ печальныхъ раздѣлений разорвала государство, она саму себя раздираетъ и разрѣшается въ безчисленныя секты (III, 683). Оригену нужно было особенно защитить этотъ пунктъ и онъ мастерски выполнилъ свое дѣло. Онъ показываетъ, что каждое ученіе и каждая система, какъ бы онѣ ни были состоятельны и какъ бы ни очевидна была польза отъ нихъ, неминуемо вызываютъ великое потрясеніе умовъ и, становясь предметомъ заботливаго изслѣдованія мыслителей, производятъ разнорѣчивыя взгляды, которые къ нимъ же чести и пользѣ относятся. Такъ, медицина по своему великому значенію, при первомъ своемъ появленіи, возбудила много серьезныхъ вопросовъ, которые весьма различнымъ образомъ рѣшались. Философія, которая стремится быть медициною для душъ, также подала поводъ къ происхожденію безчисленныхъ школъ. Иудейство въ истолкованіи своихъ пророковъ раздѣлилось на различныя секты. Одинаковое же явленіе повторилось и съ христіанствомъ, которое будучи высокаго и божественнаго характера, открылось не только для невѣжды, но и для образованнѣйшихъ. Не духъ раздѣленія и страсть къ спорамъ произвела секты, которыя ему въ упрёкъ ставятъ, а скорѣе стремленіе образованныхъ людей уразумѣть его ученіе». (III, 683). Можно согласиться въ принятіи Божественнаго слова (писанія) и однакожъ расходиться въ объясненіи той или другой части его. Но еще никто не дошелъ до представленія уничтожить медицину или философію изъ за того только, что обѣ науки способствуютъ раздѣленіямъ и разногласію. Явленіе или фактъ самъ по себѣ очень справедливъ, что эти раздѣленія неизбѣжно сопряжены съ самымъ существомъ всякаго ученія, какъ и христіанскаго, у котораго дѣло идетъ о высочайшихъ интересахъ челоуѣчества, и что по этому они не замедлили тотъ часъ же открыться въ церкви. Не наполняли ли Иудействующіе и не Иудействующіе христіане первый вѣкъ шумомъ своихъ сморозъ? Апостолъ Павелъ идетъ такъ далеко, что говорить: подо-

бываетъ бо и ересемъ въ васъ быти, да искусни явлени бывають въ васъ». (1 кор. 11,19) Въ самомъ дѣлѣ, онѣ служатъ для христіанна пробою, онѣ упражняютъ и усиливаютъ его вѣру,—принуждая его избирать истину съ знаніемъ дѣла (Ш,683). Такъ отвѣчалъ Оригенъ приверженцамъ ложнаго единства, непонимающимъ существа дѣла.

На упреки и возраженія: вы оставляете народные обычаи, вы пренебрегаете всѣмъ, что есть святѣйшаго въ вашемъ отечествѣ, Оригенъ просто и кратко отвѣчаетъ, что эти обычаи и законы могутъ противорѣчить вѣчной морали. Еслибы къ нимъ нужно было приспособляться при всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, то мы принуждены были бы одобрять родственное убійство скивовъ, и кровосмѣшеніе персовъ. Тогда въ благочестіи не останется ничего существеннаго. Оно будетъ чѣмъ то болѣе случайнымъ и произвольнымъ. — «У однихъ крокодилъ обоготворяется, въ то время какъ другіе безъ размышленія ѣдятъ его, одни находятъ хорошимъ поклоняться тельцамъ, въ другомъ мѣстѣ козель-предметъ почитанія. Не есть ли это верхъ нечестія». ²¹⁾ Абсолютнаго почитанія національныхъ обычаевъ можно бы было требовать въ такомъ только случаѣ, еслибы каждый народъ во всемъ своемъ строѣ организованъ былъ Богомъ, но этаго то и нѣтъ. Разсѣяніе народовъ, положимъ, было по изволенію Божию, но оно же вмѣстѣ было и наказаніемъ и послужило одною изъ причинъ невѣжества и нечестія. Народы удалились отъ источника истины—отъ востока духа ²²⁾. Дурные законы пришли отъ злыхъ ангеловъ и наша по этому первая обязанность—свергнуть это безбожное иго. Впрочемъ, новый народъ не окончательно беспочвенъ: Онъ имѣетъ свое прошедшее, своего Главу и свои законы. Когда спросятъ христіанъ: откуда они пришли, то они могутъ отвѣтить: отъ горы Сіона, отъ которой вышли всѣ пророчества о домостроительствѣ Божиемъ. Когда спросятъ: куда они стремятся,—они отвѣтятъ: къ горѣ вѣчной, которая по святымъ сказаніямъ должна возвышаться надъ всѣми другими горами, даже надъ пророческою

21) V, 737.

22) V, 738.

горю, — къ горнему Иерусалиму, къ граду Бога живаго, который градъ есть церковь. Этотъ градъ Божій возвышается надъ холмами, т. е. надъ всѣмъ что есть истиннаго въ знаніи и высокаго въ глазахъ челоѣка. Мы идемъ къ этому святому граду, послѣ того какъ мы собрались изъ всѣхъ народовъ и мы увѣщаваемъ другъ друга обращаться къ божественной религіи, которая въ послѣдніе дни открылась чрезъ Иисуса Христа. Мы говоримъ взаимно другъ къ другу: идите, приступимъ къ граду Бога Іакопя. «Онъ покажетъ намъ путь свой; и мы будемъ ходить по нему. Нашъ глава есть Иисусъ Христосъ и подъ знаменемъ Его мы раскуемъ мечи свои на ралаи копыя свои обратимъ въ серпы. Мы больше не будемъ вести войны ни съ однимъ народомъ; чрезъ Иисуса мы стали дѣтьми міра и для этого Начальника мы оставили свои обычаи. Хотя онъ вышелъ изъ Іудеевъ, однакожъ это случилось для того, чтобы цѣлый міръ привести на ниву своего слова» (V, 739—40).

(Продолженіе будетъ).

СЛОВО О ПЬЯНСТВѢ.

Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть бздъ.

Эти высоконравственныя слова св. Апостола Павла, вы слышали цп разъ въ этомъ св. храмѣ, а многіе изъ васъ сами начитывали ихъ во св. писаніи. Но признаться, къ стыду нашему, до сихъ поръ не обращали на нихъ должнаго вниманія, не вникали въ ихъ высокій смыслъ и не прилагали ихъ къ жизни своей. Не упивайтесь виномъ, глаголетъ св. Апостолъ Павелъ. Какая же причина на это у Апостола святаго?

Вино, вѣдъ, веселитъ сердце челоѣка говоритъ въ другомъ мѣстѣ св. писаніе, а на бракъ въ Канѣ Галилейстѣй, какъ читается у Евангелиста Іоанна Богослова, самъ Иисусъ Христосъ

претворилъ воду въ вино, въ шести каменныхъ сосудахъ употреб-
 лавшихся у Евреевъ при омовеніяхъ; слѣдовательно, самъ Иисусъ Хри-
 стосъ благословилъ намъ употребленіе вина во славу Божию, да и
 св. Отцы, устанавливая церковныя и общественныя уставы, дозволи-
 ли употребленіе вина въ праздники, даже монахамъ, не только
 престолюдинамъ: въ святцахъ часто встрѣчаются слова: праздникъ,
 —разрѣшеніе вина и едея. Притомъ, вино не изъ чего нибудь не
 хорошагоунасъ производится, а изъ того же хлѣба. Слѣдовательно,
 употребленіе вина позволительно всякому православному христі-
 анину. Всё это такъ, почтенные слушатели мои, даюť дальшее-
 го святой Апостолъ говорить, что въ винѣ блудъ. Правда ли это?
 Должна быть правда въ словахъ Апостола, когда онъ такъ утвер-
 дительно говорить. И мы должны ему вѣрить, исполнѣ. Да, почти и
 всякій изъ насъ, на своемъ вѣку, убѣдился въ этой святой истинѣ
 Апостольскихъ словъ, особенно въ лѣта молодости и зрѣлаго му-
 жества. Упивающійся виномъ, я уже не говорю до безчувствія, а
 до опьяненія, разгорячившій себя винными парами юноша, или
 мужъ, или жена зрѣлаго возраста способны и охотны бываютъ на
 великій грѣхъ—блудодѣяніе. Потому что совѣсть у опьянаго чело-
 вѣка незамѣтно теряется, а умъ помрачается, сердце еклочно
 бываетъ къ одному грѣху, пороку и даже преступленію. О Богъ,
 о чемъ либо святомъ, уже нѣтъ здѣсь и помину, да и быть не
 можетъ; гдѣ страсть овладѣваетъ челоѡкомъ, да еще страсть отъ
 опьяненія, тамъ уже всё святое пренебрегается и забывается. На
 другіе пороки происходящія отъ пьянства, какъ было говорено въ
 прошедшее воскресенье, челоѡкъ способенъ во всякомъ возрастѣ,
 начиная отъ бурной юности, и до почтенной седовласой старости.
 Сказать дерзкое и обидчивое слово ближнему, оскорбить старшихъ
 себя и по лѣтямъ и по сану, оскорбить начальника всенарод-
 но ругательствомъ и непристойною бранью, ввязнуть въ ссору и
 драку, посягнуть даже на жизнь ближняго—вотъ какіе важныя
 грѣхи происходили, происходят и могутъ происходить отъ пьян-
 ства! А что породило и порождаетъ, размножаетъ и воспитываетъ
 отчаянныхъ воровъ въ слободѣ нашей и доводитъ ихъ до ссылки
 въ Сибирь? Всё тоже пьянство, все тоже хожденіе въ кабаки. Мно-
 гіе изъ молодыхъ людей, мущинъ и даже дѣвѡшекъ и женщинъ, и
 особенно солдатокъ, давно уже, чрезъ пьянство потеряли стыдъ—

эту дорогую добродѣтель, украшающую всякаго добраго православнаго христіанина, и замѣнили его какимъ-то дерзкимъ и даже до нахальства не приличнымъ обращеніемъ. Сыновья нѣкоторыхъ изъ васъ распутничаютъ, воруютъ разное добро у отцовъ своихъ и матерей, а иногда и у чужихъ, добро, нажитое по́томъ и трудомъ продаютъ его за безцѣнокъ и деньги пропиваютъ въ кабакахъ: какіе же домохозяева будутъ изъ этихъ молодыхъ людей въ послѣдствіи? Какіе отцы для семействъ? Чего должно жлать общество отъ такихъ распутниковъ? Сыновья ваши въ пьянствѣ дѣлаются до того дерзки, что налагаютъ руки на своихъ родителей, нагло и безъ зазрѣнія совѣсти толкаютъ своихъ родныхъ матерей въ тѣ самыя груди, млекою которыхъ питались въ младенчествѣ... А ночтенныя сѣдо-власые старики, дѣды, и отцы многочисленныхъ семействъ, часто и очень часто, забывъ Бога, законъ, честь и совѣсть, во время кабацкихъ разгуловъ, превращаются во что-то не человѣческое, во что-то животное, похожее на скотину, и въ такомъ жалкомъ, грязномъ видѣ являются къ своимъ дѣтямъ, женамъ и матерямъ для того, чтобы по напрасно, безъ цѣли и безъ нужды терзать ихъ и издѣваться надъ ними, и думаютъ, въ этакомъ жалкомъ видѣ, чему то ихъ научить. Далѣе, пачальники ваши неуживаются иногда на мѣстахъ своихъ, отъ чего? Всѣ отъ тойже слабости, всѣ отъ того же порока пьянства? А суды ваши? Очень и очень часто основываются на водкѣ и заканчиваются въ тѣхъ же кабакахъ. Еще: при избраніи въ должности общественныя, мнѣ важныя, напримѣръ въ церковныя сторожа, вы положительно раззоряете себя, и особенно людей бѣдныхъ; вы, въ этомъ случаѣ, какъ бы сами пьете кровь свою!! Во всѣхъ этихъ и симъ подобныхъ грѣховныхъ случаяхъ, происходящихъ между вами отъ пьянства, я убѣдился и довольно насмотрѣлся на нихъ, за эти 15-ть лѣтъ, прожитыя между вами въ качествѣ вашего приходскаго священника. Рѣзко слово сіе, жестоко оно для слуха вашего, почтенившіе мои слушатели, не по сердцу оно многимъ изъ васъ. Знаю: можетъ быть, я наживу и тайныхъ враговъ между вами за слово сіе. Но несмотря на все это, я дожденъ, я обязанъ, по моему священному сану, съ этого святаго мѣста, какъ духовный отецъ

вашъ, заботящійся о спасеніи душъ вашихъ, сказать вамъ святую Апостольскую и вмѣстѣ съ тѣмъ горькую, прегорькую истину и сказать не за глаза, а прямо въ глаза. Но при этомъ я вполнѣ увѣренъ и убѣждаюсь тѣми же 15-ю годами, прожитыми между вами, что очень многіе изъ васъ и даже большая часть, по добротѣ сердца своего и по благоразумной справедливости, пріймутъ сказанное мною слово, какъ доброе отцовское наставленіе и, подъ руководствомъ своихъ благоразумныхъ и благонамѣренныхъ начальниковъ, пріймутъ свои мѣры, чтобы, съ окончаніемъ сего года, на всегда очиститься и избавиться отъ всякихъ сквернъ и пороковъ происходящихъ отъ пьянства. Что же намъ дѣлать, слушатели мои, чтобы избѣгнуть этого великаго зла, этой общественной гибели, происходящей отъ пьянства?

Соблазнъ къ пьянству у насъ очень великъ и постоянно торчать предъ вашими глазами и на самыхъ видныхъ мѣстахъ—это ваши кабацкія заведенія!.. Заповѣдь Апостола къ христіанамъ не упиваться виномъ такъ для васъ трудна, что рѣдкій, очень рѣдкій изъ васъ, съ характеромъ крѣпкимъ, да крѣпкимъ, можетъ устоять въ этой апостольской заповѣди. Святые мужи дѣйствительно имѣли крѣпкую волю останавливаться на самой малой мѣрѣ употребленія вина, далѣе которой не простиралось ихъ желаніе. И потому то они думали, что и всѣ люди должны быть съ такимъ же крѣпкимъ характеромъ, какъ они, и дозволили употребленіе вина даже въ великіе праздники,—по извѣстной мѣрѣ и съ благоразуміемъ. А мы грѣшныя, мы слабые люди, мы не можемъ удерживать себя на извѣстной степени винопитія; пріятельство, ваши торговыя, дружескія и родственныя отношенія такъ сближаютъ васъ, что вы незамѣтно увлекаетесь одинъ другимъ и незамѣтно въ кабацкомъ разгулѣ упиваетесь виномъ, забывая въ это время и заповѣдь апостольскую и наставленія пастырскія и словомъ, всё святое и священное, и минута, за минутой, часъ за часомъ изъ трезвыхъ дѣлаетесь окончательно пьяными, изъ честныхъ—безчестными, а нѣкоторые и отъ явными ворами, изъ кроткихъ и благообразныхъ христіанъ, благоговѣнно стоящихъ въ храмѣ предъ ликами святыхъ,—совершенными буянами и даже разбойниками... И

такъ тянется время жизни вашей, день за днёмъ, годъ за годомъ, и до маститой старости, до конца жизни, до самой могилы..

А по смерти какая останется память въ народѣ? Самая худая. А что будетъ еще тамъ,—за гробомъ!. Знаю, многіе изъ васъ, сознавая такой незаконный и богопротивный образъ жизни своей, борются сами съ собою, налагаютъ на себя вольные посты, и поклоны, по обѣщаніямъ ходятъ къ святымъ мѣстамъ, дѣлаютъ зарюки, при свидѣтеляхъ, на полгода и на годъ не употребляютъ крѣпкихъ напитковъ; но прошло извѣстное время, и вы опять впадаете въ тотъ же порокъ, опять предаегесь тому же богопротивному пьянству. Потому что, какъ сказалъ я прежде, соблазнъ—напиваться слишкомъ великъ, и постоянно находится предъ вашими глазами и при томъ на самыхъ видныхъ мѣстахъ.

Что же намъ дѣлать, повторяю, слушатели мои, чтобы избѣгнуть этого великаго зла, этой общественной гибели, происходящей отъ пьянства?. Одно только средство для этого, почтенные мои парафіяне, и самое вѣрное и самое надежное: не позволить ни кому, ни своему ни постороннему, съ новаго наступающаго года открывать кабаки въ слободѣ нашей; уничтожить не на годъ, а навсегда эти мѣста великаго соблазна, разврата и непотребства, мимо которыхъ, какъ мимо падали какой, стыдно проходить честному человѣку. Я даже не понимаю, зачѣмъ въ этихъ поганыхъ заведеніяхъ ставятъ святые иконы, когда тамъ каждое слово гнилое слово и есть отъ діавола. Не будетъ соблазна предъ глазами вашими, не будетъ сборныхъ пунктовъ для пьянства, и пьянство въ народѣ сначала ослабится, а потомъ время отъ времени прекратится само собою.

Теперь вы слабы, какъ воскъ предъ лицомъ огня, относительно винопитія; но со временемъ, съ уничтоженіемъ въ слободѣ нашей кабацкихъ заведеній, при помощи благодати Божіей, вы можете укрѣпиться въ воздержаніи, и сдѣлаться тверже камня.

И ..

Не думайте, чтобы оно было для васъ невозможно; у Бога все возможно. Подъ руководствомъ вашихъ благоразумныхъ и трезвыхъ начальниковъ, послѣдуйте вы, въ этомъ случаѣ, благоразумному примѣру жителей Пензенской губерніи, которая находится недалеко отъ нашей, на Северо-Востокъ за Тамбовской. Вотъ что тамъ теперь дѣлается, какъ извѣстно по газетамъ. Крестьяне пяти волостей городищенскаго уѣзда составили 32 приговора, а крестьяне двухъ волостей мокшанскаго уѣзда — 8 приговоровъ о прекращеніи крѣпкихъ напитковъ въ питейныхъ домахъ. Всѣхъ приговоровъ въ Пензенской губерніи въ настоящее время составлено 684. (Современность № 65, 1873 года). А вотъ и въ нашей губерніи, въ можайской волости, Воронежскаго уѣзда крестьяне составили слѣдующій приговоръ о прекращеніи пьянства: 1873 года Октября 13 дня, мы нижеподписавшіеся, воронежскаго уѣзда 2 го мирового участка можайской волости, государственные крестьяне, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, при нашемъ сельскомъ старостѣ, на коемъ имѣли сужденіе о прекращеніи развившагося пьянства въ нашемъ обществѣ, и принимая во вниманіе, что отъ пьянства въ нашемъ обществѣ многіе изъ крестьянъ пришли въ совершенное раззореніе и, кромѣ того, часто возрождаются ссоры, драки, кражи и поджоги; а потому, съ общаго нашего согласія, постановили сей приговоръ въ томъ, чтобы съ слѣдующаго 1874 года, на три года, воспретить въ нашемъ обществѣ открывать питейныя и трактирныя заведенія, съ продажей крѣпкихъ напитковъ; въ случаѣ нарушенія сего, мы подвергаемъ себя штрафу съ каждаго домохозяина по 5 руб. сер., въ чемъ и подписуемся. «Донъ» № 79 й, 1873 года. Въ столичномъ городѣ нашемъ Санктъ-Петербургѣ кабаки закрыты на 27 главныхъ улицахъ и въ томъ числѣ на трехъ большихъ площадяхъ. Не представляйте резонъ, что будто-бы съ закрытія кабаковъ царская казна будетъ терпѣть убытокъ.

Великій Государь нашъ лучше желаетъ имѣть въ царствѣ своемъ трезвыхъ, честныхъ и образованныхъ подданныхъ, и изъ нихъ здоровыхъ и надежныхъ воиновъ, для защиты отечества, нежели умножать число кабаковъ, и постоянно слышать происходящее отъ нихъ: воровство, разбой, грабежи, поджоги и даже убій-

ства, гдѣ царскіе законы и все святое и священное, вмѣстѣ съ грязью топчатыя подѣ ноги. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Великій Государь нашъ, при своей самодержавной воли и власти, однимъ своимъ царскимъ словомъ можетъ уничтожить всѣ кабаки въ нашемъ русскомъ царствѣ; но не желаетъ такъ поступить. Онъ желаетъ, чтобы вы сами сознали, на сколько гибельны для васъ эти непотребныя заведенія. Это какъ-бы похоже на то, что Господь нашъ, Творецъ неба и земли можетъ единымъ Словомъ своимъ Всемогущимъ поразить насъ грѣшниковъ за наши беззаконія, но Онъ милосердый долготерпитъ намъ, ожидая отъ насъ свободного, добраго покаянія и христіанскаго обращенія на путь истины.

Поймите-же всѣ вы желаніе нашего заботливаго Государя относительно закрытія и уничтоженія кабаковъ. Да благословитъ васъ Самъ Господь и нашъ Святитель Николай въ вашихъ добрыхъ намѣреніяхъ относительно уничтоженія пьянства.

Боже мой, Боже мой! Доживу ли я до того благодатнаго времени, когда, съ закрытіемъ кабаковъ, въ слободѣ нашей водворится миръ, тишина и спокойствіе? Буду съ особеннымъ усердіемъ молиться объ этомъ предъ симъ Св. Престоломъ и буду *) надеяться на помощь Всевышняго. Аминь.

Свящ. *Виссарионъ Прокопьевъ.*

1873 года Ноября 18

Слобода Бондарева.

---

*) Завѣтное желаніе мое сбылось. Благодаря энергіи волостнаго нашего писаря г. Силоволога, кабаки, какъ въ нашей слободѣ, такъ и во всей волости, состоящей изъ четырехъ селеній, съ 2,400 душъ мужскаго пола, закрыты на будущій 1874-й годъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Мытара и Фарисея.

*Покаянія отверзи ми двери,
Жизнодавче!*

Таково, братія, моленіе св. церкви, которое мы слышали нынѣ, на утреннемъ богослуженіи, въ св. храмѣ семъ. Всякій разъ, когда слышишь это трогательное и умиленное пѣнопѣніе, чувствуешь, что оно какъ бы невольно проторгается въ душу, проникаетъ сердце, научаешь и располагаетъ и насъ взывать къ Господу: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*..

И какъ благопотребно и существенно необходимо всеѣмъ и каждому изъ насъ это молитвенное взываніе къ Господу, Искупителю и Спасителю нашему! Ибо кто непозиненъ, святъ и безгрѣшенъ предъ Богомъ? *Кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ рещи чисто себе быти отъ грѣховъ? ¹⁾*— *Никто же, аще и единъ день житія его на земли ²⁾*, говоритъ правъ Іовъ. *Нѣсть праведенъ никто же. Всеи уклонишася, вкуупъ неключими быша. Повиненъ весь міръ Бозови ³⁾*, пишетъ Апостоль. И если и *праведный седмерицею въ день падаетъ ⁴⁾*; то что сказать о насъ немощныхъ, склонныхъ и удобоподвижныхъ на всякій грѣхъ и беззаконіе?— Въ беззаконіяхъ зачатые, во грѣхахъ рожденные, во грѣхахъ проводимъ мы и всю жизнь свою. Они такъ безчисленны, какъ песокъ *вскрай моря*, такъ разнообразны, что нѣтъ возможности найти имъ имя и названіе, такъ быстры и неудержимы въ своемъ теченіи, какъ *устремленія рѣчныя*, такъ безпрерывны и постоянны, что нѣтъ дня, часа и минуты, въ которые бы мы не оскорбляли и не прогнѣвляли Господа, нарушая св. за-

1) Прит. Солом. XX, 9.

2) Іов. XIV, 4.

3) Римл. III, 10, 12, 19.

4) Притч. XXIV, 16,

конъ Его мыслями, словами и дѣлами. Сознывая всю свою растлѣнность и грѣховность, каждый изъ насъ вполне можетъ приложить къ себѣ печальныя слова Псалмопѣвца: — *беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* ⁵⁾, такъ что нѣтъ, можетъ быть, и мѣста на душѣ нашей пластыря приложить, по слову Пророка, *ниже елѣя, ниже обязанія* ⁶⁾.

Что же остается намъ грѣшнымъ, повиннымъ и неизбѣющимъ что сказать Господу въ оправданіе свое? Одно спасительное покаяніе. *Покайтесь* ⁷⁾, постоянно вызываетъ къ намъ Господь Спаситель чрезъ св. Евангеліе свое; *если не покаетесь, всѣ погибнете* ⁸⁾.

Отверзи же намъ двери покаянія, Жизнодавецъ! Прииди и коснись нашихъ окаменѣлыхъ сердецъ, размягни, подвигни и отверзи въ нихъ двери покаянію и сокрушенію предъ Тобою! *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавецъ!*

Покаянія отверзи ми двери. Какъ благопотребно оно намъ преимущественно теперь — въ преддверіи двей вѣста, парочитыхъ *дней спасенія* ⁹⁾! Мы цѣлую жизнь свою работаемъ міру, служимъ плоти, угождаемъ страстямъ своимъ, Заботы о удобствахъ и счастіи настоящей жизни, о земномъ, временномъ и тлѣнномъ поглощаютъ все наше вниманіе, все время, все стараніе и всѣ силы; попеченіе же о духовномъ, нетлѣнномъ и вѣчномъ, о благодущи, о ея спасеніи и блаженствѣ, оставлено, забыто нами, какъ дѣло второстепенное, обходимое, или совсѣмъ ненужное. Если и является въ насъ сознаніе своей грѣховности, если мы и говоримъ иногда: «согрѣшили мы, грѣшники мы предъ Богомъ»; то это — часто одни безсердечныя слова, безъ намѣренія истиннаго покаянія, безъ труда исправленія. Если и замѣчаются въ насъ забо-

5) Псал. XXXVII, 5.

6) Ис. 1, 6.

7) Мат. IV, 17. Марк. 1, 15.

8) Лук. XIII, 5.

9) 2 Коринѣ. VI, 2.

ты о благѣ и спасеніи души, то это, по большой части, бываетъ какъ бы отрывочно, случайно, по какому—либо сильному побужденію, наприм., въ бѣдѣ, въ горѣ и несчастіяхъ. Такимъ образомъ, проводя, по слову пророка, все дни и лета свои въ суетѣ и смятении ¹⁰⁾, въ забвеніи царствія Божіа и правды его ¹¹⁾, мы незамѣтно, тѣмъ не менѣе постоянно и неудержимо, погружаемся въ тину грѣховную ¹²⁾, болѣе и болѣе удаляясь отъ Господа и нарушая св. заповѣди Его.

Но какъ у дѣтяти бываетъ вѣрная хранительница и пощечельница—родная мать его, окружающая его своими заботами и любовью, предохраняющая и защищающая его отъ всякой опасности, пекущаяся о его счастьи и благополучіи; такъ и у христіанина есть своя мать—св. Церковь Христова, его вседневная усердная хранительница отъ вѣчной гибели, руководительница на пути добра и благопоспѣшница въ дѣлѣ его спасенія. Она—то, чтобы не дать намъ на вѣки потонуть въ грѣховной тинѣ, поставить на путь обращенія и спасенія, путь истины и добра, обратить наше попеченіе о многомъ ¹³⁾ и возжечь въ охладѣлыхъ сердцахъ нашихъ ревность о единомъ на потребу ¹⁴⁾,—установила наступающую св. Четыредесятницу или великій постъ, въ который старается привести человѣка—грѣшника въ себя, заставить его оглянуться на жизнь свою, познать свои грѣхи и неправды, обратиться къ Господу съ покаяніемъ и молитвою о спасеніи и помилованіи. Но, чтобы и это время—время поста и нарочитыхъ дней покаянія—не пошло даромъ, не обратилось для насъ въ дни обыденные—суетные, но чтобы мы воспользовались имъ какъ временемъ благопріятнымъ для спасенія,—она установила говѣніе, особенное умиленное богослуженіе, покаянныя молитвы и пѣнопѣнія, возбуждая, научая и располагая насъ къ покаянію, и сама

10) Псал. LXXVII, 33.

11) Мате. VI, 33.

12) Молит. къ св. прич.

13) Лук. X, 41.

14) — 42.

взываетъ за насъ къ Господу: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Отверзи же намъ двери покаянія, Жизнодавче, Христе Боже нашъ! Возврати насъ, забывшихъ о домѣ Отца небеснаго и ушедшихъ по распутіямъ грѣшнаго міра на страну далече ¹⁵⁾, изжившихъ всѣ сокровища души—благодатные дары св. Духа, и питающихся отъ розець лукавствія и беззаконія. Возврати и приведи насъ къ Отцу Твоему и Отцу нашему и Богу Твоему и Богу нашему ¹⁶⁾. Даруй намъ слезы покаянія и сокрушенія о содѣянныхъ нами лютѣхъ. Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!..

Покаянія Отверзи ми двери... Какъ оно необходимо и спасительно всѣмъ и каждому, всегда и во всякое время, а между тѣмъ какъ рѣдко и тяжело отверзаются двери сердца нашего для покаянія! Отъ сердца исходятъ и въ сердце входитъ вся помышленія злая, все лукавое и беззаконное—неудержимо, безпрестанно: такъ ли легко и часто отверзаются двери сердца нашего для покаянія?—Нѣтъ, онѣ вѣрѣко заперты, тяжелы для него и неудобоподвижны! Все возбуждаетъ и располагаетъ насъ къ покаянію—и кратковременная жизнь наша, и различные случаи и обстоятельства жизни, и непрочность и измѣчивость земнаго счастья, и неизвѣстность и неизбѣжность часа смертнаго, и все окружающее, и міръ весь; но мы ничему не хотимъ внять! Самъ Господь стоитъ у дверей сердца нашего и толчетъ въ нихъ. *Се стою, говоритъ Онъ Самъ, при дверяхъ сердца вашего, и толку ¹⁷⁾*. Но мы глухи и нечувствительны къ толцущему Господу, не хотимъ отверзть для Него дверей сердца своего и припасть къ стопамъ Его съ покаяніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ.

Долготерпѣливе Господи! Доколѣ же Ты, неслышанный, будешь стоять у дверей сердца нашего? Тяжелы онѣ и рѣдко отвер-

15) Лук. XV, 13, 14.

16) Юан. XX, 17.

17) Апокал. III, 20.

заяются на сладчайшій гласъ Твой, зовущій насъ къ покаянію; но не отступи отъ насъ по неизреченному милосердію Твоему! Не переставай ударять въ двери нераскаяннаго сердца нашего, помоги намъ, немощнымъ и нерадивымъ, чаще отверзати ихъ на покаяніе и сокрушеніе предъ Тобою! Отверзи слухъ нашъ слышать Тебя и отвѣчать на призываніе Твое: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*¹⁸⁾! *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец!*

Возьмемъ же, братія, и приникнемъ сердцемъ къ моленію Церкви! Будемъ и мы въ сокрушеніи и умиленіи взывать къ Господу: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец!* Будемъ чаще обращать вниманіе на свое опасное состояніе и очищать грѣхи свои спасительнымъ покаяніемъ. *Если исповѣдуемъ грѣхи наши; то Господь, будучи въпренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ насъ отъ всякой неправды*¹⁹⁾, учить св. Апостоль. Станемъ же каяться и исповѣдывать предъ Господомъ грѣхи свои, чтобы получить отъ Него спасеніе и помилованіе. Перестанемъ, по всегдашнему нерадію, откладывать спасеніе свое день ото дня, чтобы это откладываніе не привело насъ къ тому времени, когда бесполезно и невозможно уже будетъ ни покаяніе, ни стпущеніе грѣховъ. А время это можетъ быть весьма недалеко отъ каждаго изъ насъ; ибо кто знаетъ, когда настанетъ для насъ часъ смерти и прекратятся грѣшныя дни наши? А послѣ смерти будетъ уже судъ и воздаяніе за дѣла. Теперь спасеніе каждаго изъ насъ въ нашей волѣ, а тогда участь наша будетъ въ рукахъ одного Судіи нелицепріятнаго. Теперь Господь долготерпѣливо ждетъ нашего покаянія и обращенія, готовый простить намъ все и всегда, а тогда мы можемъ услышать отъ Него: *отойдите отъ Меня; не знаю васъ*²⁰⁾. Не будемъ же, братія, какъ неразумные, но какъ мудрые, *дорожа временемъ; потому что дни лукавы*²¹⁾. Омоемъ

18) Псал. LVI, 8.

19) 1 Іоан. 1, 9.

20) Магѳ. VII, 23. Лук. XIII, 25.

21) Ефес. V, 15, 16.

грѣхи свои слезами покаянія и *предваримъ* лице Судіи праведнаго въ *исповѣданіи* *наше*).

Едине гдѣи *человѣческаго* *существа* *нечисть*, Судіи и Вѣдѣи Ты Самъ вседѣйствующею *благодатию* Твоею *воздвигни* насъ отъ *тяжкаго* сна грѣховнаго и *настави* на путь покаянія и спасенія. *Ими же твои судьбами, спаси насъ, Господи!* Аминь.

Свящ. В. Вышневецкій.
Сл. Гайдарская.

О ГЛАВНОЙ И СУЩЕСТВЕННОЙ ЦѢЛИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢКА.

Не будьте, яко конь и мекко, въ низше нистъ разума.

Сими словами Св. Пророкъ внушаетъ намъ, чтобы мы вели жизнь разумно, все дѣла совершали съ мыслію и благою цѣлію.

Излишне — доказывать и изъяснять, что жизнь безъ цѣли, какую проводятъ иные изъ людей, — живя какъ живетъ, увлекаясь теченіемъ жизни, какъ бездушная вещь, плывущая по рѣкѣ, увлекается волнами ея, — есть жизнь не человѣческая. Само собою очевидно, что такая жизнь недостойна существа разумнаго, созданнаго по образу Божію. *Не будьте, яко конь и мекко, въ низше нистъ разума.*

Многіе живутъ не безъ цѣли, и поставляютъ послѣднюю цѣлію себѣ: *удовольствія, почести, богатство, славу, силу власти, умноженіе познаній, усовершеніе себя въ разныхъ искусствахъ, стремленіе къ дѣламъ доблестнымъ и громкимъ*. Все это далеко — не главная и послѣдняя цѣль челоуѣка, созданнаго для жизни вѣчной, — ибо все это бывъ поставлено главною цѣлію, ограничивается временною жизнію. Истинно главная существенная цѣль челоуѣка, которую открываетъ намъ слово Божіе, есть

нравственное — духовное совершенство, блаженство вечное и слава Божія. Эта тройственная цѣль — въ существѣ одна; но имѣеть три отдѣла, три, такъ сказать, ступени, которыя лежать на одномъ пути и ведутъ къ единому Богу. Уяснимъ это вкратцѣ.

Что нравственное совершенство есть истинное, существенное совершенство и достоинство человѣка, а потому и главная, существенная цѣль жизни его, — въ этомъ рѣшительно и ясно увѣряетъ насъ Божественное откровеніе. *Будите совершенны* (Матѣ. 5, 48), вѣщаетъ Спаситель, *якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*. Мы созданы, по слову Апостола, *на дела благая, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10). *Бога бойся, и заповѣди Его храни: яко сіе есть всякъ челоуѣкъ* (Евкл. 12, 13), т. е. въ этомъ состоитъ какъ бы сущность жизни человѣка, безъ этого человѣкъ какбы не человѣкъ. Потому, кто имѣеть обширныя познанія, развилъ свой вкусъ ко всему изящному и образованъ по всѣмъ правиламъ приличій свѣта, говорить разными языками; но если не имѣеть нравственнаго совершенства, вуждь добродѣтели: — тотъ, по сущей справедливости можно сказать, — не имѣеть истиннаго совершенства; далеко отъ него; тогда какъ простолудинъ, лишенный всякой образованности свѣта, если живетъ, или старается жить добродѣтельно, — выше и совершеннѣе того образованнаго, предъ очами Бога.

Но, при семъ, памятовать нужно, что добродѣтель, составляющая истинное совершенство и цѣль челоуѣка — христіанина, есть добродѣтель не столько естественная, по однимъ побужденіямъ разума и совѣсти и по указаніямъ ихъ, совершаемая, сколько — христіанская, по духу Евангелія содѣваемая. Эта добродѣтель есть сильное, но усердное стремленіе къ богоподобию. Такое стремленіе, такая цѣль естественна и прилична челоуѣку. Созданный по образу Божию, онъ естественно долженъ стремиться къ своему первообразу, болѣе и болѣе уподобляться Ему, восходя къ большому Богоподобию и *преподобию истинны и правды* (Еф. 4, 24). — Для насъ христіанъ стремленіе къ богоподобию ближе и яснѣе указано въ стремленіи къ подражанію Христу Спасителю, который сказалъ намъ: *Образъ даждь*

вамъ, да якоже *Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите такожде.*— Эта добродѣтель, христіанину предписанная, возвышается до святости: *святіи будите*, сказано намъ устами Господа, *яко Азъ святъ есмь* (Лев. 11, 44). *Сія есть воля Божія*, говоритъ Христовъ Апостолъ христіанамъ, *святость ваша* (1 Сол. 4, 4), и повелѣваетъ *творить святую волю въ страхъ Божій* (2 Кор. 7, 2).—Истинный христіанинъ, какъ членъ Христовъ, долженъ имѣть и имѣть нѣкую степень святости; Апостолъ, привѣтствуя христіанъ, къ коимъ писалъ посланія, называетъ ихъ *святими* (Рим. 1, 7).

Исполняя законъ Евангелія, человѣкъ и будетъ имѣть нѣкоторую степень освященія, по мѣрѣ исполненія сего закона: ибо *заповѣдь* Господня, и наипаче новозавѣтная, *святая*, и потому даетъ освященіе.—Особенно благоустроится духъ или внутренняя жизнь наша и возводится къ совершенству христіанскому исполненіемъ ученія евангельскаго о блаженствахъ. Въ этихъ немногихъ стихахъ заключенъ весь духъ Евангелія.

Главное, что внушаетъ евангельскій законъ, чѣмъ дышешь и что вдыхаетъ Евангеліе Христово, это любовь о Христвъ Иисусъ (которая, впрочемъ, не есть простое, только естественное чувство человеколюбія, но чувство сердца, духомъ Евангелія воспитанное), которая не только милостива, кротка и терпелива, но есть союзъ, совокупность совершенствъ. Безъ любви, въ духъ Евангелія, человѣкъ мертвъ духовно. *Не любяи брата, т. е. ближняго, въ смерти пребываетъ* (1 Іоан. 3, 14).—Стяжавъ любовь, существенное совершенство христіанина, благо необходимо для полноты совершенства, *исполняться по внушенію Апостола, во всякой премудрости и разумъ духовномъ* (Кол. 1, 9), образовать и усовершенать умъ, въ духъ христіанства, въ духъ Евангелія, а равно образовать и чувства, въ томъ же духъ и направленіи. Нужно имѣть, по слову Апостола, *чувствія обучена должиимъ ученіемъ въ различеніи добра и зла* (Евр. 5, 14); потому что въ добродѣтели многое постигается не только умомъ, сколько чувствомъ.—Надобно образовать по христіански не только умъ и волю, но и сердце, и преимущественно сердце,

как *исходище жизни* (Притч. 4, 23); — въ немъ преимущественно обиталище не только любви и надежды, но и вѣры: *сердце мѣ въруетъ въ правду* (Рим. 10, 10).

Вотъ сущность христіанскаго совершенства и первая цѣль жизни человѣка христіанина.

Дальнѣйшая, существенная цѣль человѣка — блаженство вѣчное. Къ нему-то стремится, даже несознательно, духъ нашъ, если онъ развитъ и неподдавленъ чувственностію, который ничѣмъ здѣшнимъ, земнымъ не бываетъ доволенъ, что и служитъ яснымъ доказательствомъ, что мы созданы для неба и вѣчнаго блаженства. — Слово Божіе рѣшительно увѣряетъ насъ въ сей истинѣ. *Ищите*, вѣщаетъ намъ Господь Спаситель нашъ, *прежде царствія Божія* (Матѣ. 6, 33). Истиннымъ послѣдователямъ своимъ возвѣщаетъ Онъ: *мзда ваша многа на небесахъ* (Матѣ. 5, 12). *Во дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. 14, 2). И въ этихъ обителяхъ *уготовалъ* Господь *любящимъ Его*, и вѣрно служащимъ Ему. — такое блаженство, котораго мы теперь и вообразить не можемъ: *иже око не видѣтъ, и узо не слыша, и на сердце челоуку не въздоша* (Кор. 2, 9). Здѣсь-то удовлетворятся всѣ силы, всѣ истинныя стремленія и правильныя желанія наши. — Главное, въ чемъ будетъ состоять вѣчное блаженство, — это тѣснѣйшее единеніе наше съ Господомъ Богомъ — источникомъ блаженства и всѣхъ совершенствъ, — въ нашемъ лицезрѣніи Его, — *ибо узримъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2), — и въ созерцаніи славы Его, которая насытитъ нашъ духъ: *насыщуся*, говоритъ царь — пророкъ, *всегда явитимися славу Твою* (Псал. 16, 15). Умъ нашъ тамъ найдетъ полную самосушую истину; воля обрѣтетъ высочайшее самосушее благо; сердце обьметъ самосушую вѣчную красоту и любовь, ибо *Богъ любви есть* (Іоан. 4, 8). — Потому, со всею справедливостію, можно сказать, что несчастенъ тотъ, кто занятъ исканіемъ только счастья настоящей жизни, и живетъ повидимому счастливо; но не стремится къ вѣчному блаженству и забываетъ о немъ: онъ заботится о томъ, чтобы сдѣлать для себя сладкою кашлю, и уготовляетъ себѣ море горечи — вѣчную скорбь. И на-

противъ, если по слову Апостола (Дѣян. 14, 22), *многими скорбми подбаетъ намъ жити въ царствіе Божіе*—то отъ внѣшнихъ несчастій, то отъ внутренней тяжелой борьбы со грѣхомъ и распинавія страстей; то счастливъ тотъ, кто посѣщается несчастьями и скорбями въ сей жизни, и умѣетъ безропотно и благодушно переносить ихъ. *Блаженіи плачущіи, яко тѣи утѣшатся* (Матѣ. 5, 4); *но горе смѣющимся нынѣ* (Лук. 6, 25), вѣщаетъ самъ Спаситель, —вообще любящимъ забавы и утѣхи, ведущимъ постоянно жизнь веселую и разсыянную, —потому что это несогласно съ духомъ христіанства, основаніе коего—крестъ.

Высшая, послѣдняя или окончательная цѣль чловѣка—слава Божія. Истина эта сама собою очевидна. Поелику Господь Богъ есть Творецъ всего, —видимаго и невидимаго; то естественно и справедливо, чтобы все сотворенное, вся тварь прославляла Творца своего. И она, даже неразумная и бездушная тварь, прославляетъ Его свойственнымъ ей образомъ, исполняя Его законы и проявляя творческія совершенства Его. *Небеса повидаютъ славу Божію*, говоритъ Пророкъ (Псал. 18, 2). *Во храмъ Его*—въ храмъ вселенной, *всякій глаголетъ славу* (Псал. 28, 9, 2), по слову пророческому—*всякій предметъ, всякая вещь сотворенная*. Тѣмъ паче, долженъ славить Творца, жить для славы Его, чловѣкъ, разумомъ одаренный и украшенный отъ Бога высокимъ образомъ Его. Долженъ славить Бога за себя, и вмѣстѣ за всю тварь неразумную, —ея неразумное словословіе превращаетъ, въ своемъ умѣ и сердцѣ, въ разумное, и возносить оное къ *Богу разумова*, будучи какбы священникомъ во вселенскомъ храмѣ природы.—Слово Божіе рѣшительно и ясно увѣряетъ насъ, что чловѣкъ долженъ жить для славы Божіей. *Прославите Бога, учить Апостолъ, въ душахъ и тѣлесахъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20). *Аще ясте, аще ли нѣсте, аще ли что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31).

Слава или прославленіе отъ насъ Господа Бога первѣ всего состоитъ въ молитвѣ нашей къ Нему усердной, и сколько можно, частой. Ангелы непрестанно въ молитвѣ, и неумолкно

славословить Господа. *Человекъ алма чинг умаленъ отъ ангелъ* (Пс. 8, 5). Церковь, Духомъ Божиимъ водимая, внушаетъ намъ и влагаетъ въ наши уста свое слово, — что мы таинственно образуемъ, — должны образовать, представлять собою херувимовъ. Троицъ трисвятую пѣснь воспѣвающихъ: потому и на насъ лежитъ священный долгъ — славить Господа своего усердною и частою молитвою. Апостолъ говоритъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17), внушаетъ быть, по крайней мѣрѣ, всегда въ молитвенномъ настроеніи духа. — Особенно прославляемъ мы Господа Бога, когда защищаемъ, съ разумною ревностію, славу и честь Его, и честь святой вѣры, способствуемъ распространенію ея; когда приводимъ другихъ къ вѣрѣ правой, и заблудившихся въ порочной жизни обращаемъ на путь спасенія. — Къ прославленію Бога относятся и всѣ вообще дѣла наши, направленные къ славѣ Его, или къ Его угожденію: *Аще убо ясте, аще ли питаете, аще ли ино что творите, говорить Апостолъ, вся во славу Божию творите.* Если же и принимать пищу мы можемъ и должны во славу Божию, т. е. пытаться безъ роскоши, умѣренно, для поддержанія силъ, чтобы служить Богу и ближнимъ, и, по принятіи пищи, благодарить Бога, Подателя ея, — если и вкушать пищу можемъ во славу Божию: то тѣмъ паче другія дѣла, болѣе важныя, удобно можно и необходимо направлять къ славѣ Божіей.

Три этихъ, разсмѣривныхъ нами, дѣла нашей жизни, въ существѣ своемъ, составляютъ одну нераздѣльную цѣль; всѣ онѣ лежатъ на одномъ пути, соединяются между собою такъ, что одна ведетъ къ другой, одна другую подкрѣпляетъ. — Такъ, нравственное совершенство ведетъ къ блаженству, которымъ награждаетъ оное Господь Мздовоздатель; и заключаетъ уже въ себѣ залогъ блаженства: добродѣтель сама въ себѣ имѣетъ райскую сладость, которую даетъ вкушать нашей оубѣсти. *На пути сдѣланный Твоихъ насладишься, яко о всякомъ богатствѣ* (Пс. 118, 14, 2), вѣщаетъ къ Господу ревностный исполнитель закона Его, вкусившій еще здѣсь сію сладость. Въ совершенствѣ нравственномъ есть уже и прославленіе Господа симъ самымъ совершенствомъ, Имъ заповѣданнымъ, — исполняемъ воли Его.

Блаженство ведетъ къ славѣ Божіей. Блаженствомъ тварей разумныхъ и прославляется любовь Господа щедродательная, и возбуждается славословіе. Такъ, ангелы блаженствуютъ, и это блаженство ихъ изливается въ славословіи Богу, — какбы разумный потокъ, какъ живая вода, текущая въ живомъ омыльнѣ. Блаженство ведетъ и къ совершенству большему. Предвкушая только залогъ блаженства, св. Давидъ взываетъ къ Богу: *егда разшириши еси сердце мое* — радостію духовною, — *путь заповѣдей Твоихъ текоть* (Пс. 118, 32). *Радость Господня, сія есть сила наша* (Пс. 8, 10).

Слава или прославленіе Бога умножаетъ блаженство и нравственное совершенство. Если всякая добродѣтель есть сладость небесная; то прославленіе Бога есть верхъ блаженства, что и обрѣтаютъ св. ангелы въ непрестанномъ славословіи Богу. Это славословіе ихъ или пѣніе неумолкнуое возвышаетъ ихъ духовное совершенство и утверждаетъ въ немъ. Ибо что выше прославленія Бога!

Вотъ тріединая, такъ сказать, цѣль человѣка, существенная, необходимая. Цѣль — высокая, неземная, небесная! И она сообразна съ достоинствомъ человѣка, съ его силами и стремленіями безпредѣльными. Какъ бы низко на себя ни смотрѣли иные, — какъ и есть многіе нынѣ, почитающіе и именующіе себя ничтожниками или ничтожными, (нигилистами) не въ смыслъ скромности и смиренія, и въ духѣ богопротивнаго небреженія о себѣ, которые, отрицая все священное, отрицаются и отъ человѣческаго достоинства своего, и прилагая сами себя *скотамъ несмысленнымъ*, не достойны и жить въ обществѣ человѣческомъ, — какъ бы кто нисмотрѣлъ на себя, — цѣль человѣка высока, по его достоинству. Ибо человѣкъ есть образъ Божій, а христіанинъ есть еще и членъ Христовъ. И цѣль эта одна для всѣхъ людей, всѣхъ званій, дѣтъ и состояній. Ибо все имѣетъ одинъ образъ Божій, одно назначеніе.

Да будетъ же эта цѣль нашею путеводною звѣздою на жизни, обуреваемомъ морѣ волнами страстей и омрачаемомъ

туманами заблуждений! Кто не руководится этою цѣлію, того жизнь потеряна для вѣчности. Будемъ почитать главнымъ и необходимѣйшимъ совершенствомъ человѣка нравственно—христіанское совершенство, безъ котораго вся жизнь наша, самая блестящая, есть — пустота. Черезъ пристрастіе къ счастію и удовольствіямъ земнымъ, да не лишимся небесныхъ благъ и вѣчнаго блаженства. Будемъ всѣ дѣла наши направлять къ славіи Божіей, — творить во славу Его. Иначе, какъ жалко, если къ человѣку, котораго жизнь исполнена множествомъ дѣлъ, будутъ относиться слова Господа Спасителя: *не обрѣтешь дѣлъ твоихъ, скорчинныхъ или совершенныхъ предъ Богомъ твоимъ* (Апок. 3, 2), т. е. для Него, съ мыслию и памятованіемъ о Немъ. Потому, и гражданскія должностныя дѣла будемъ дѣлать съ мыслию о Богѣ, ради славы Его, — проходить должность, какъ долгъ, возложенный отъ царя земнаго, и какъ порученіе, данное намъ отъ Царя небеснаго: и мы получимъ награду и отъ царя земнаго и отъ Царя небеснаго (которому да будетъ слава, честь и помяновеніе, во вѣки вѣковъ).

Весьма полезно привести здѣсь нѣкоторыя мысли изъ твореній Св. Златоуста*), касательно дѣланія всего во славу Божію, коими онъ прекрасно раскрываетъ, какъ мы и неважные случаи и обстоятельства жизни можемъ обращать въ славу Божію, и приобрѣтать духовную пользу. —

Пусть ничего не дѣлается напрасно и безъ цѣли, гов. Святитель. Такъ Павелъ повелѣваетъ дѣлать все во славу Божію. *Аще убо ясте, говоритъ онъ, аще ли пиете, аще ли что ино творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10. 31). А какъ возможно, скажеть, ѣсть и пить во славу Божію? Призови бѣднаго, сдѣлай участникомъ твоей трапезы Христа, и ты ѣлъ и пилъ во славу Божію. — Но онъ повелѣваетъ не только это дѣлать во славу Божію, но и все прочее, какъ-то: выходить на улицу или оставаться дома; то и другое пусть дѣлается для Бога. Какимъ же образомъ то и другое можно дѣлать для Бога? Когда ты идешь въ церковь, когда участвуешь въ молитвѣ и духовномъ назиданіи; то выходи твой сдѣланъ во славу Божію. —

(*) съ слайва на Новый годъ.

Также и дома можно остаться для Бога. Какъ и какимъ образомъ? Когда ты услышишь шумъ, безчинія и дьявольскія торжества на площади, наполненной порочными и развратными людьми; то останься дома, удались отъ этого шума, и ты останься дома во славу Божию. Какъ оставаться дома и выходить можно для Бога, такъ можно и хвалить и порицать. Какъ же можно, сажать, и хвалить и порицать когонибудь во славу Божию? Часто вы сидите, говоритъ святитель, въ мастерскихъ и видите, какъ проходятъ дурные и негодные люди, нахмуривъ брови, надувшись, въ сопровожденіи множества объѣдалъ и льстецовъ, въ драгоценныхъ одеждахъ, съ великою пышностію, люди, грабящіе всѣхъ и любостяжательные. Если при этомъ кто-нибудь скажетъ: не достоинъ ли зависти такой-то, не блаженъ ли онъ? Ты укори его, обличи, загради его уста, покажй о немъ, заплачь; это и значить порицать для Бога. Такое порицаніе послужить для сидящихъ вмѣстѣ съ тобою урокомъ любомудрія добродѣтели, чтобы не восхищаться вещами житейскими. Спроси того, кто сказалъ это: почему онъ блаженъ? Потому ли, что онъ имѣетъ коня дивнаго и съ позлащенной уздою, приобрѣлъ много рабовъ, облеченъ въ свѣтлую одежду и расторгается каждый день отъ пьянства и проскоши? Но поэтому онъ долженъ быть жалокъ и несчастливъ и достоинъ безчисленныхъ слезъ. Я вижу, что вы не можете похвалить ничего въ немъ самомъ, а хвалите все въ его, коня, узду, одежды, изъ которыхъ ничто не составляетъ его самого. Чтоже, скажи мнѣ, можетъ быть несчастіе этого, когда удивляются коню его, уздѣ коня, красотѣ одеждъ, тѣлесному благообрзію рабовъ, а самъ онъ проходитъ неудостоившимся похвалъ? Что можетъ быть бѣднѣе того, кто не имѣетъ никакого собственнаго добра и ничего не можетъ вынести съ собою отсюда, но украшается веѣмъ чужимъ? Ибо собственное наше украшеніе и богатство составляютъ не рабы, одежды и кони, но душевная добродѣтель, богатство добрыхъ дѣлъ и дерзновеніе предъ Богомъ.

Напротивъ, когда ты видишь бѣднаго, отвергаемаго, презираемаго, живущаго въ нищетѣ, но добродѣтельнаго, и называемаго несчастнымъ, отъ сидящаго вмѣстѣ съ тобою; ты похва-

ли его; и эта похвала, относящаяся къ проходящему, будет вставленіемъ и увѣщаніемъ къ честной и доброй жизни. Если спаянутъ: онъ несчастенъ и жалокъ, — ты скажи, что онъ блаженіе всѣхъ, какъ имѣющій Бога другомъ своимъ, живущій добродѣтельно, приобрѣтшій богатство неистощимое, имѣющій чистую совѣсть. Какой для него вредъ отъ недостатка въ деньгахъ, когда онъ имѣетъ наследовать тебѣ и блага небесныя? Если ты будешь такъ и самъ любу мудрствовать и другихъ учить, то получишь великое воздаяніе и за порицаніе и за похвалы, совершивъ то и другое во славу Божию. А что я не напрасно и тщетно тогору тебѣ это, но дѣйствительно назначено такъ думающимъ великое воздаяніе отъ Бога всѣхъ, и такое сужденіе о тѣхъ, которые такъ живутъ, считается добродѣтельно, послушай что говорить пророкъ, и какъ онъ ставитъ на ряду съ добрыми дѣлами униженіе порочныхъ и прославленіе боящихся Господа. Изчисливъ прочія добродѣтели человѣка, имѣющаго получить честь отъ Бога и сказавъ, каковъ долженъ быть обитающій въ святомъ жилищѣ т. е. непороченъ, *дѣлаи правду, не лукавыи, онъ прибавилъ и это; ибо сказавъ иже не ульсти языкомъ своимъ и не сотвори искреннему своему зла, онъ присовокупилъ: уничтоженіи естъ предъ нимъ лукавствуй, боящійся же Господа славить* (Пс. 14, 3, 4), выражая, что и это есть одно изъ добрыхъ дѣлъ, т. е. чтобы уничтожать злыхъ и хвалить и ублажать добрыхъ. Тоже онъ объясняетъ и и въ другомъ мѣстѣ. *Милъ же злю честни быша друзи твои, Боже.* (Пс. 138, 17). Кого хвалить Богъ, того ты не порицай; а Онъ хвалитъ того, кто живетъ праведно, хотя бы онъ былъ и бѣденъ. Кого отвращается Богъ, того ты не хвали; а Онъ отвращается того, кто живетъ нечестиво, хотя бы онъ владѣлъ великимъ богатствомъ. Хвалишь ли ты, порицаешь ли; то и другое дѣлай согласно съ волею Божию. Можно и укорять во славу Божию. Какимъ образомъ? Мы часто досадуемъ на своихъ слугъ. Какъ же можно укорять для Бога? Если ты увидишь, что слуга или другъ или кто нибудь другой изъ близкихъ къ тебѣ пьянствуетъ, воруетъ, ходитъ на зрѣлища, нерадитъ о своей душѣ, клянется, нарушаетъ клятвы, жетъ, и то оторчись на него, накажи, вразуми, исправь его, и все это сдѣлаешь ты

для Бога. Если же увидишь, что онъ виновенъ противъ тебя и нерадивъ въ услуженіи тебѣ; то прости его, и ты простишь для Бога. А нынѣ многіе поступаютъ напротивъ и съ друзьями и слугами. Когда кто согрѣшитъ противъ нихъ самихъ, то они дѣлаются жестокими и неумолимыми судіями; а когда кто оскорбляетъ Бога и губить свою душу, то они не обращаютъ никакого вниманія. — Также нужно ли приобрѣсти друзей? Приобрѣтай для Бога. Нужно ли приобрѣсти враговъ? Приобрѣтай для Бога. А какъ можно приобрѣтать друзей и враговъ для Бога? Если мы будемъ искать дружбы не тамъ, гдѣ можно брать деньги, участвовать въ трапезѣ, получать покровительство человеческое, но ставемъ искать и дѣлать своими друзьями такихъ людей, которые могутъ всегда умѣрять нашу душу, давать надлежащіе совѣты, вразумлять согрѣшающихъ, обличать совершающихъ преступленія, возстановлять падающихъ и, помогая совѣтомъ и молитвами, приводить насъ къ Богу. — Можно и враговъ приобрѣтать для Бога. Если ты увидишь, что какой-нибудь человекъ развратный, негодный, порочный, зараженный нечистыми мыслями, старается довести тебя до паденія и повредить тебѣ; то отступи и удались отъ него, какъ и Христосъ повелѣлъ, сказавъ: *ище око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Мат. 5, 29), заповѣдуя и тѣхъ друзей, которые дороги для насъ, какъ глаза, и необходимы въ дѣлахъ житейскихъ, отвергать и стгонять, если молчишь, спасенію души нашей. — Если ты приходишь въ общество и ведешь длинную рѣчь, дѣлай и это для Бога; и если они вредятъ молчи для Бога. Какъ можно быть въ обществѣ для Бога? Если сиди вмѣстѣ съ другими, ты разговариваешь не о житейскихъ предметахъ, пустыхъ или мало-полезныхъ или вовсе ненужныхъ для насъ, но о нашемъ любомудріи, о гееннѣ, о царствѣ небесномъ, а не о предметахъ излишнихъ и бесполезныхъ напр. кто достигъ власти, кто лишенъ власти, за что такой наказанъ отъ чего такой-то получилъ выгоду и сталъ богатымъ, что такой-то при смерти оставилъ такому то, какъ таковой-то лишился наслѣдства, надѣявшись быть въ числѣ первыхъ наслѣдниковъ и о многомъ тому подобномъ. Не станемъ и сами разговаривать объ этомъ и другимъ не позволять разго-

варивать; но будемъ смотрѣть, что дѣлая и о чемъ бесѣдуя, можно угодить Богу. — Также можешь и молчать для Бога, если ты, испытывая оскорбленіе, подвергаясь злословію, претерпѣвая безчисленныя огорченія, переносишь это великодушно и не произносишь ни одного хульнаго слова противъ причинившаго тебѣ это. — И не только хвалить и порицать, сидѣть дома и выходить, говорить и молчать, но и плакать и печалиться, радоваться и веселиться можно во славу Божию. Ибо когда ты увидишь, что братъ твой грѣшитъ, или самъ ты впалъ въ грѣхъ, и объ этомъ станешь воздыхать и скорбѣть; то посредствомъ такой скорби ты приобрѣтешь неизмѣнное спасеніе, какъ говоритъ Павелъ: *печаль бо, яже по Бозю, спасеніе не раскаянно содѣлюваетъ* (2 Кор. 7, 10). — Если ты увидишь другаго счастливымъ, и не станешь завидовать ему, но какъ бы за собственныя блага будешь благодарить Бога, который сдѣлалъ брата твоего славнымъ; то за эту радость ты получишь великую награду.

Но что говорить о похвалахъ и порицаніяхъ, печаляхъ и радостяхъ, когда и отъ самыхъ маловажныхъ и ничтожныхъ вещей можно получать величайшіе плоды, если мы дѣлаемъ ихъ для Бога? Что маловажнѣе уборки волосъ? Но можно и это дѣлать для Бога. Если ты не будешь напрасно убирать волосы, не будешь украшать лица, будешь одѣваться не къ соблазну и оболъщенію взирающихъ на тебя, а просто, какъ случится и какъ только требуетъ нужда; то ты сдѣлаешь это для Бога и, конечно получишь награду за то, что обуздаешь порочную похоть и пресѣчешь неумѣстное тщеславіе. Ибо если подавшій, ради Бога, только *чашу студеныя воды*, наследуетъ царство небесное (Мат. 10. 42); то представь, какое получить воздаяніе тотъ, кто все дѣлаетъ для Бога?!

Такъ св. златоустый учитель Церкви премудро наставляетъ насъ приобрѣтать духовную пользу, дѣлая все во славу Божию. — Намъ часто кажется, что нѣтъ случаевъ дѣлать добро и угождать Богу: но это потому, что мы такими случаями считаемъ только важные случаи и какіе либо подвиги трудные; и

и пропускаемъ случаи невидные, тогда какъ Господь взираетъ не столько на великость дѣла, сколько на духъ, намѣреніе и усердіе, съ какимъ оно совершается Двѣ леуцы вдовицы Онъ оцѣнилъ выше богатыхъ приношеній. — Спаситель говоритъ: *куплю дѣлѣте, дождеже прииду.* И если мы будемъ все дѣлать для Бога, во славу Его, то и неважные случаи, дѣла, позиди мому, безразличныя—ни добрыя, ни худыя сами въ себя,—обратимъ въ угожденіе Богу: и какое богатство добра можемъ каждадневно пріобрѣтать отъ такого направленія своихъ дѣлъ, особенно живя въ общеніи съ другими, — если только будемъ внимательны и почитательны объ угожденіи Богу во всемъ и о своемъ спасеніи!

А. Ф.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

„ВОРОНЕЖСКІЙ КАЛЕНДАРЬ“

на 1874 годъ

Составленный Дѣйствительными Членами Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Г. М. Веселовскимъ и Н. В. Воскресенскимъ.

Изданіе Г. М. Веселовскаго.

(Годъ 2-й)

Цѣна 1 рубль

Календарь, заключающій въ себѣ болѣе 300 страницъ, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ.

Можно получать «Воронежскій Календарь» въ Воронежѣ, въ конторѣ редакціи газеты «Донъ»; Изюгородіе прилагаютъ, на поресылку, почтовую 10 копѣчную марку.

ОТЪ МАГАЗИНА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики города Воронежа и иногородныхъ моихъ покупателей, что я произвожу окончательную распродажу церковныхъ принадлежностей, имѣющихся въ моемъ магазинѣ противъ Митрофанова монастыря. Распродажа продолжится на нѣсколько мѣсцевъ, причѣмъ извѣщаю, что покупателямъ понизится цѣна на 20% съ рубля противъ Московской цѣны, каковою уступкою, надѣюсь, удовлетворю желаніе каждаго покупателя. Въ моемъ магазинѣ имѣются всѣ церковныя принадлежности, какъ-то: серебряныя, вызолоченныя и накладнаго серебра сосуды, ковчеги, евангелія, запрестольныя и мѣстные подсвѣчники, лампы, люстры, шитыя золотомъ и мишурою плащаницы, бархатныя штофы и парусинныя хоругви, богослужебныя и другія духовнаго содержания книги; также въ моемъ магазинѣ имѣются брилліантовыя, серебряныя и накладнаго серебра для домашняго употребленія вещи. О чемъ извѣщая публику, я надѣюсь, что она не оставитъ безъ вниманія моей дешевой распродажи.

Купецъ Андрей Постниковъ.

О продолженіи изданія журнала

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1874 ГОДУ

(Труды Кіевской духовной Академіи) будутъ издаваться въ 1874 году по прежней программѣ.

Въ «Трудахъ Кіевской духовной Академіи» будутъ помѣщаться:

- I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.
- II. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.
- III. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.
- IV. Переводъ сочиненій иностранныхъ ученыхъ замѣчательныхъ отношенію къ богословской наукѣ.

V. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обзорѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской философской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.

VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ

VII Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 печатныхъ листовъ Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской духовной Академіи, а также въ Москвѣ — у книгопродавца А. Н. Орапонтова, въ Петербургѣ — у книгопродавца С. П. Литова.

Въ редакціи можно получать «Труды Кіевской духовной Академіи» прежнихъ годовъ (1860—1871 г.) и «Воскресное Чтеніе» за 34 года существованія журнала при Академіи (1837—38—1870—71 г.), кромѣ годовъ: II (1839—40), V (1844—45), IX (1845—46) X (1849—50), XIV (1850—51) XVI (1852—53), и XXVI (1862—63) которые раскуплены

«Труды Кіевской духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: за 180—1869 года по 2 руб.; а за 1870—1872 года и за 1873-й годъ (начиная съ января 1874 года) по 3 р. 50 к. на мѣствѣ. На пересылку первыхъ годовъ (1860—69 г.) прилагается за 5 фунтовъ на пересылку послѣднихъ (1870—73 г.) за 10 ф. по разстоянію

Воскресное Чтеніе продается на мѣствѣ по 2 р. за годовой экземпляръ; на пересылку прилагается за 5 фунтовъ по разстоянію.

Редакторы: { Прот. **Ө. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и свящ. **Ш. Палицынъ.**
Января 14-го дня 1873 года.

Въ типографіи **В. Д. Гольдштейной.**